

На правах рукописи

Шалапинин Антон Александрович

**Культурно-хронологическое соотношение
позднеэнеолитических комплексов Среднего Поволжья**

Специальность 07.00.06 – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2011

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Александр Алексеевич Выборнов

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Никитин Валерий Валентинович
кандидат исторических наук
Цыгвинцева Татьяна Александровна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Оренбургский
государственный педагогический
университет»

Защита состоится 15 ноября 2011 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 в ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г.Ижевск, ул. Университетская, 1, корп.2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского государственного университета и на сайте ВАК [http: // vak.ed.gov.ru](http://vak.ed.gov.ru)

Автореферат разослан « » октября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
канд. ист. наук, доцент

Г.Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема соотношения позднеэнеолитических комплексов Среднего Поволжья входит в одну из крупных и активно разрабатываемых в отечественной археологической науке тем взаимодействия лесного и степного населения в первобытную эпоху. Включая в себя лесную, лесостепную и частично степную ландшафтные зоны, Среднее Поволжье являлось с одной стороны, территорией проникновения различного по своему происхождению и культурной ориентации населения, а с другой стороны, служило местом для формирования новых самобытных образований, нередко становившихся источниками воздействия на сопредельные регионы. Интерес к позднему энеолиту Среднего Поволжья вызван тем, что на это время приходится угасание традиций изготовления воротничковой керамики в степной и лесостепной зонах и генезис волосовской культуры в лесной полосе. И если процесс развития самарской, хвалынской, волосовской археологических культур рассмотрен достаточно подробно, то проблема воздействия на лесной энеолит со стороны степи и лесостепи требует более детального изучения. Нуждаются в интерпретации пограничные памятники, содержащие материалы лесного круга. Не менее острыми являются вопросы о судьбе лесостепной линии развития в эпоху позднего энеолита на указанной территории.

Объектом исследования являются позднеэнеолитические комплексы Среднего Поволжья, а для решения вопросов истоков, хронологического положения, культурного взаимодействия и дальнейших судеб – материалы неолита-бронзы указанного региона и сопредельных территорий.

Предметом исследования стали процессы культурного взаимодействия в период позднего энеолита на территории Среднего Поволжья.

Территориальные рамки исследования охватывают лесную и лесостепную зоны средневолжского региона, границы которых проходят на юго-востоке по р. Самаре, на северо-востоке р. Илеть, на севере р. Большой Кокшаге и нижнему течению р. Ветлуги, на юго-западе р. Суре. В современных административных единицах этот регион является территорией республик Марий Эл, Чувашия, западной части Татарстана, Самарской, Ульяновской, северо-восточной части Пензенской областей.

Хронологические рамки исследования. Согласно разработкам И.Б. Васильева и Н.В. Овчинниковой поздний энеолит Самарского Поволжья датируется III тыс. до н.э. [Васильев, Овчинникова, 2000]. Радиоуглеродные даты указывают на время бытования позднеэнеолитических комплексов бассейна рек Самара и Сок в промежутке с третьей четверти IV до начала III тыс. до н.э. в некалиброванном виде или XLIII – XXXVII в. до н.э. в калиброванном значении. В рамках середины III – рубежа III - II тыс. до н.э. датируются волосовские памятники Марийского Поволжья [Никитин, 1991; 1996] и Сурско-Мокшанского междуречья [Королев, 1999]. Согласно радиоуглеродным датам время существования позднеэнеолитических комплексов на севере Среднего Поволжья и в Посурье определяется III – началом II тыс. до н.э. в некалиброванном виде или XXXIX - XX в. до н.э. в калиброванном значении.

Степень изученности. Степень изученности позднего энеолита в различных регионах неодинакова. Благодаря начатой А.Х. Халиковым в 50-х гг. XX в. и затем продолженной В.П. Третьяковым, Г.А. Архиповым, В.В. Никитиным, Б.С. Соловьевым работе по изучению и систематизации волосовских памятников наиболее детально прослежен генезис энеолитических древностей в северных районах Среднего Поволжья. В лесостепной зоне Среднего Поволжья начало целенаправленного изучения позднеэнеолитических памятников приходится на 70-е гг. XX в. и связано с деятельностью И.Б. Васильева, Н.Л. Моргуновой, В.П. Третьякова. Наиболее представительные коллекции позднеэнеолитических материалов в Самарском Поволжье были получены во второй половине 80-х гг. XX в. в Сокском микрорайоне П.П. Барынкиным, И.Б. Васильевым, Е.В. Козиним, А.Е. Мамоновым, Н.В. Овчинниковой. С конца 80-х гг. XX в. и по настоящее время коллективом исследователей (Н.С. Березина, А.В. Вискалин, А.А. Выборнов, А.И. Королев, В.В. Ставицкий) проводятся работы по изучению позднеэнеолитических памятников на территории Сурско-Свияжского междуречья. Осмысление полученных результатов нашло отражение как в работах, посвященных отдельным регионам [Халиков, 1958; 1960], [Никитин, 1978; 1991; 1996], [Васильев, 1978; 1980; 1981], [Моргунова, 1995], [Королев, 1999], [Васильев, Овчинникова, 2000], [Соловьев, 2000], [Ставицкий, 2006], так и в исследования обобщающего характера [Халиков, 1969], [Третьяков, 1990а; 1990б], [Королев, Ставицкий, 2006], а также в публикациях, в которых непосредственно рассматривается указанная

проблематика [Васильев, Габяшев, 1982], [Королев, 2008], [Моргунова, 2010]. Подробному рассмотрению данных аспектов посвящен отдельный параграф первой главы диссертации.

Цель и задачи. Целью работы является исследование культурно-хронологического соотношения позднеэнеолитических комплексов Среднего Поволжья.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1. Охарактеризовать степень изученности рассматриваемой проблематики и состояние источниковой базы исследования.
2. Конкретизировать культурную принадлежность и происхождение позднеэнеолитических комплексов лесостепной зоны Среднего Поволжья.
3. Выявить признаки взаимодействия и установить направленность культурных связей внутри средневожского региона и сопредельных территорий в позднем энеолите.

Источники исследования. Источниковой базой исследования послужили данные, полученные раскопками П.П. Барынкина, Н.С. Березиной, И.Б. Васильева, А.В. Вискалина, А.А. Выборнова, Е.В. Козина, А.И. Королева, А.Е. Мамонова, В.В. Никитина, Н.В. Овчинниковой, В.В. Ставицкого, А.Х. Халикова. В работе использованы коллекции с памятников Марийского Поволжья, Посурья, Самарского Поволжья, хранящиеся в фондах Алатырского краеведческого музея, Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им В.М. Васильева, Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева, Пензенского государственного краеведческого музея, археологической лаборатории Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, Самарского областного историко-краеведческого музея им П.В. Алабина, Чувашского государственного института гуманитарных наук. Всего учтено 164 памятника, содержащие рассматриваемые материалы. В качестве опорных использовались данные о 18 памятниках Марийского Поволжья, 6 – Сурско-Свияжского междуречья, 3 – Самарского Поволжья. Для сравнительного анализа прорабатывались энеолитические материалы из раскопок О.Н. Бадера, Д.А. Крайнова, Н.Л. Моргуновой, Ю.А. Морозова, Л.А. Наговицина, В.П. Третьякова, А.И. Юдина, хранящиеся в фондах Пермского государственного университета, Ивановского государственного университета, Оренбургского государственного педагогического университета, института этнологических

исследований Уфимского научного центра РАН, Удмуртского научно-исследовательского института, Удмуртского государственного университета, Саратовского и Энгельского краеведческих музеев. Также использовались публикации памятников и отчеты о раскопках, хранящиеся в архивах ИА РАН, МарНИИ, ЧГИГН, ПГСГА, Министерства культуры Самарской области.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования явился комплексный подход, который был реализован на основе общенаучных принципов историзма и объективности, позволяющие рассмотреть поздний энеолит в динамике его развития, связях с предшествующим временем, взаимодействии с однородными явлениями сопредельных регионов, влиянии на культуры эпохи бронзы. В процессе изучения рассматриваемой проблемы были использованы общеисторические методы исследования: историко-сравнительный и историко-генетический. Историко-сравнительный метод способствовал выявлению общего и частного в характере развития позднего энеолита Среднего Поволжья. Историко-генетический метод применялся при раскрытии свойств и изменений в процессе исторического движения, а также установлении причинно-следственных связей и закономерностей на завершающем этапе меднокаменного века средневожского региона.

В работе использовались и традиционные для археологического исследования методы: типологический, стратиграфический, планиграфический, картографический методы. При работе с массовым материалом применялся статистический метод. При определении хронологической составляющей схемы культурного взаимодействия в период позднего энеолита впервые использованы результаты радиоуглеродного датирования. В общей сложности для материалов позднего энеолита рассматриваемого региона учтено 35 радиоуглеродных дат. Более подробно методы охарактеризованы в третьем параграфе первой главы.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Систематизированы и обобщены результаты изучения позднего энеолита Сурско-Свияжского междуречья и Самарского Поволжья.
2. Используются материалы, полученные в результате новых исследований позднеэнеолитических памятников, прежде всего в Утюжском археологическом микрорайоне Чувашского Посурья.

3. Для ряда памятников лесостепной зоны определена или уточнена культурная атрибуция, выявлена их специфика.

4. Рассмотрен хронологический аспект проблемы взаимодействия лесостепных и лесных памятников Среднего Поволжья.

Научно-практическая значимость работы. Результаты исследования дополняют представление о взаимодействии лесного и лесостепного населения в эпоху раннего металла. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке спецкурсов по археологии для высших учебных заведений, написании обобщающих работ и учебных пособий по древней истории средневолжского региона, при создании археологической карты Среднего Поволжья и музейных экспозиций.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования были изложены в докладах на XXXVIII и XL Урало-Поволжских археологических конференциях в Астрахани в 2006 г. и Самаре в 2008 г., на научно-практическом семинаре в Алатыре в 2008 г., на II международной научной конференции «Археология восточноевропейской лесостепи» в Пензе в 2008 г., на конференции «Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы» в Оренбурге в 2009 г., на 14-м и 15-м научно-методических семинарах «Тверская земля и сопредельные территории в древности» в Твери в 2010 и 2011 гг., на научной конференции молодых ученых «Новые материалы и методы археологического исследования» в Москве в 2011 г., на Самарских археологических научных конференциях с 2006 по 2011 гг., а также опубликованы в двенадцати печатных работах, три из них в изданиях, рекомендованных ВАК.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Поздний энеолит Самарского Поволжья представлен тремя линиями развития, первая из которых тяготеет к памятникам гаринской культуры и токсского типа Волго-Уралья, вторая - к волосовской культуре, третья представлена керамикой «с внутренним ребром» имеющая сходство с керамикой турганикского типа Волго-Уралья и среднестоговской культуры.

2. Частично истоки данных позднеэнеолитической групп фиксируются в энеолите лесостепной полосы Среднего Поволжья.

3. Поздний энеолит Сурско-Свияжского междуречья, входя в ареал распространения волосовской культуры, имеет свою специфику, что вызвано хронологической неоднородностью памятников, различными источниками

проникновения на данную территорию и участием в их сложении южных культур.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения, включающего иллюстрации и таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении рассматривается актуальность темы, степень ее изученности, формулируются цель и задачи исследования, определяются хронологические и территориальные рамки работы, ее методическая основа, указаны научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования.

Глава I. Физико-географическая характеристика территории Среднего Поволжья, палеогеография, историография, методика и источниковая база исследования.

В первом параграфе «Физико-географическая характеристика региона и палеогеографический фон развития культур в позднем энеолите» рассмотрено географическое положение региона и данные по палеогеографии.

Среднее Поволжье – часть Восточно-Европейской равнины в пределах бассейна р. Волги от устья р. Оки на западе до впадения р. Белой в р. Каму на востоке. Рассматриваемый регион расположен в трех ландшафтных зонах: таежной, лесостепной и степной. Первая из них занимает Левобережье р. Волги на участке между Нижним Новгородом и Казанью, а также Правобережье Нижней Камы. К югу находится лесостепная зона, охватывающая Правобережье Волги от Нижнего Новгорода до Сызрани и Левобережье Волги от Казани до Самары. Степная зона занимает небольшой участок Левобережья Волги к югу р. Самары [Мильков, 1953. С. 184–242]. Среднее Поволжье имеет сложную и разветвленную гидрологическую систему, имеющую как меридиональное, так и широтное направления, что давало благоприятные возможности для взаимодействия древнего населения. Помимо основных водных путей связывающих данную территорию с Верхним и Нижним Поволжьем, а также Средним Прикамьем через р. Волгу и р. Каму соответственно, истоки юго-западных притоков р. Волги (реки Ока, Сура) входят в соприкосновение с притоками р. Дон (реки Хопёр,

Медведица), а на юго-востоке верховья рек Большой Кинель и Ток располагаются рядом с верховьями р. Демы – западного притока р. Белой.

Поздний энеолит Среднего Поволжья совпадает с завершающей фазой атлантического, первой и второй фазами суббореального периодов по схеме Блитта-Сернандера.

Завершающая фаза атлантического периода, характеризующаяся постепенным похолоданием климата, приходится на рубеж IV – III тыс. до н.э. В лесной зоне в это время происходит постепенная деградация формаций широколиственного леса. Основным типом леса становятся сосняки с участием ели и широколиственных пород. Наряду с похолоданием шел процесс заболачивания территории и подъем уровня озер. Начальная фаза суббореального периода рассматривается как время глобального похолодания. В это время происходит деградация аридных областей, смещение к югу зоны широколиственных лесов, степей и становление тайги на севере зоны смешанных лесов. Лес в это время доходил до р. Большой Ирғиз. Начальная фаза суббореального периода приходится на вторую половину III тыс. до н.э. Следующая фаза суббореального периода (конец III – первая половина II тыс. до н.э.) связана с аридизацией климата. В это время повышаются летние температуры, понижаются зимние, уменьшается количество выпадения осадков. В лесной зоне появляются широколиственные породы. Южная часть подтаежных лесов и подзона широколиственных лесов от Волжского бассейна до Камско-Приуральского сектора оказалась занята лесостепью и северной разнотравно-типчаково-ковыльной степью [Хотинский, 1977; Спиридонова, Алешинская, 1997; 1999; 2000; Аськеев, Аськеев, Галимова, 2009].

Второй параграф «Историография позднего энеолита» посвящен истории развития взглядов на завершающую стадию меднокаменного века в Среднем Поволжье. В изучении позднего энеолита Среднего Поволжья автором выделено три этапа.

Начало целенаправленного изучения энеолитических памятников Среднего Поволжья приходится на 50-е гг. XX в. и связано в первую очередь с именем А.Х. Халикова. В это время были получены полноценные источники по лесному энеолиту со стоянок Обсерватория III, Сумская I и Майданская стоянки, поселений Руткинское, Галанкина Гора и др. На основе указанных источников были затронуты ключевые вопросы, связанные с генезисом волосовской культуры в средневожском регионе. Происхождение

энеолитических материалов связывалось с волго-камским неолитом. Была разработана трехчленная периодизация волосовской культуры. Время существования волосовской культуры определялось концом третьей четверти III тыс. – второй четвертью II тыс. до н.э. Дальнейшие судьбы энеолитического населения на севере Среднего Поволжья виделись в чирковской и приказанской культурах [Халиков, 1966; 1969]. Идеи А.Х. Халикова о происхождении, периодизации и отчасти финале волосовской культуры являются актуальными и в настоящее время. Первостепенное значение при решении вопроса о культурно-хронологическом положении энеолитических памятников севера Среднего Поволжья имели данные, полученные ранее для волосовской культуры Поочья [Брюсов, 1952. С. 72-86; Цветкова, 1952. С. 21–52] и гаринско-борской (турбинской) культуры Прикамья [Бадер, Оборин, 1958. С. 49–60; Бадер, 1961а; Бадер, 1961б. С. 110–271]. Изучение энеолитических памятников в лесостепной зоне в рассматриваемый период носило эпизодический характер. Об энеолите данной территории можно было судить по материалам ряда стоянок около г. Пензы, Захар-Калма, Челкасы I отнесенных к волосовской культуре.

Следующий этап (70 - начало 90-х гг. XX в.) знаменуется как значительными полевыми открытиями энеолитических памятников Среднего Поволжья, так и аналитическими разработками проблематики меднокаменного века указанного региона. Целенаправленные работы по изучению волосовских памятников велись в Марийском Поволжье. Исследование Руткинского, Уржумкинского, Ахмыловского II, Мазарского I, Баркужерского III и других поселений значительно обогатили фактологическую базу и позволили более подробно проследить генезис волосовской культуры на севере Среднего Поволжья. В лесостепных районах масштабные работы ведутся на Алексеевской, Ивановской, Виловатовской, Большераковской II, Чесноковской II стоянках, поселениях Подлесное V, Гундоровка и др. На данном этапе было обосновано выделение особого локального варианта волосовской культуры в лесной полосе Среднего Поволжья [Третьяков, 1990; Никитин, 1991], выявлен пласт памятников красноостовского типа, установлено его культурно-хронологическое положение [Никитин, 1984; 1996], уточнена периодизация волосовской культуры [Никитин, 1991; 1996], получена дополнительная аргументация в пользу гипотезы об участии волосовской культуры в сложении чирковских

древностей [Соловьев, 1987; 1989; 1990; 1991], намечены основные направления культурного развития в постхвалынское время в лесостепной полосе, представленные алексеевскими, токскими, турганикскими древностями, а также материалами волосовской, гаринско-борской и новоильинской культур [Васильев, 1978; 1981; 1990; Моргунова, 1984; 1995; Овчинникова, 1990; Барынкин, Козин, 1991].

Третий этап (середина 90-х годов XX в. – настоящее время) характеризуется сокращением полевых исследований на позднеэнеолитических памятниках, за исключением работ на р. Суре, проводимых В.В. Ставицким, А.В. Вискалиным, Н.С. Березиной, и раскопок стоянки Чекалино IV в Самарском Поволжье. Специалисты на данном этапе разрабатывают лишь отдельные вопросы позднеэнеолитической проблематики. К крупному аналитическому исследованию можно отнести только работу И.Б. Васильева и Н.В. Овчинниковой посвященную энеолиту Самарского Поволжья [Васильев, Овчинникова, 2000]. В это время исследователей привлекали проблемы возможных лесостепных истоков гаринской и волосовской культур [Ставицкий, 2006; 2011; Ставицкий, Хреков, 2003; Королев, 2008], культурной принадлежности позднеэнеолитических древностей Посурья [Королев, 1999; Ставицкий, 2006; Вискалин, 2008], соотношения волосовской культуры с культурами эпохи бронзы [Большов, 2006; Вискалин, 2002; Мочалов, 2008; Сидоров, 2002; Соловьев, 2000], технологии изготовления посуды [Васильева, 2006] и орудий [Горащук, Овчинникова, 2004; Березина, Березин, Галимова, 2006], периодизации и хронологии позднего энеолита [Моргунова, 2009; Моргунова, Выборнов, Ковалюх, Скрипкин, 2010; Королев, Шалапинин, 2010].

В третьем параграфе «Методика изучения и состояние источниковой базы исследования» охарактеризованы основные методы и источники, использованные в работе. Для решения поставленных задач применялись типологический, статистический, стратиграфический, планиграфический, картографический методы.

С целью систематизации археологического материала использовался типологический метод. При работе с керамическим материалом за основу была взята методика, разработанная Н.Н. Гуриной для неолитической посуды [Гурина, 1988. С. 4–6]. Для выявления сходства между керамическими комплексами была выбрана формула $C=a+d/L$ [Федоров-Давыдов, 1987. С.

144]. Подсчет степени сходства проводился как для отдельно взятой коллекции (Гундоровка), так и для локальных групп памятников. При подсчете коэффициента сходства учитывались элементы и мотивы орнамента, форма венчика и, по возможности, днища сосудов. Работа с каменными орудиями строилась на основе классификации кремневых изделий разработанной Д.Я. Телегиным [Телегин, 1978. С. 35–57]. При классификации наконечников стрел в качестве опоры выбрана трехступенчатая градация, разработанная Н.Н. Гуриной [Гурина, 1978. С. 57–70].

Наблюдения над стратиграфией и планиграфией ряда памятников позволили установить локализацию позднеэнеолитических материалов в пределах раскопа, что было актуально для памятников с остаткам различных культур.

Картографический метод использовался для выявления ареала распространения позднеэнеолитических памятников в пределах Среднего Поволжья, а также реконструкции возможных путей передвижения населения в рамках, как указанной территории, так и смежных районов.

Особое внимание в данном исследовании было уделено анализу радиоуглеродных определений. Работа с датами по C14 осуществлялась согласно рекомендациям опубликованными Г.И. Зайцевой [Зайцева 2004 С. 11–13]. Калибровка дат проводилась по программе OxCal 3.10.

В Марийском Поволжье на настоящий момент известно около 140 памятников содержащих волосовские материалы из них на 33 проводились раскопки [Никитин, 2009]. Наиболее полное представление о материальной культуре энеолитического населения на данной территории можно получить по следующим памятникам: Ахмыловское II, Баркужерское III, Выжумское II, Мазарское I, Майданская стоянка, Майданское II, III, IV, Маркитан II (Марьер), Мольбище III, Отарское XVIII, Паратское XII, Руткинское, Сутырское V, Торганово III (Большая Гора), Удельно-Шумецкое III, VI, Уружумкинское. Значительная часть источников по меднокаменному веку Марийского Поволжья происходят с однослойных памятников и памятников с основным энеолитическим комплексом, что дает возможность для сопоставления не только керамического материала, но и жилищ и орудийного набора.

К однослойным памятникам Посурья относится поселение Русское

Труево II. К памятникам с позднеэнеолитическими жилищами, но имеющие инокультурную примесь следует отнести поселения Грабово I, Новая Деревня, Утюж I, V, Ховрино. Стоянками Сурско-Свияжского междуречья со смешанным культурным слоем являются Ерна, Подлесное V, Усть-Кадада, Утюжский Бугор, Черненькое Озеро III, Елшанка XI.

Памятники, содержащие материалы позднего энеолита Самарского Поволжья относятся к памятникам со смешанным культурным слоем. Среди них первостепенное положение по информативности занимают Гундоровское поселение, стоянки Чекалино IV, Большая Раковка II. Поскольку в лесостепи практически отсутствуют однослойные позднеэнеолитические памятники, а число поселений с полузакрытыми комплексами невелико, основное внимание в работе будет уделено керамическому материалу.

Глава II. Характеристика позднеэнеолитических комплексов Среднего Поволжья и проблемы культурной атрибуции лесостепных памятников.

В первом параграфе «Позднеэнеолитические комплексы Самарского Поволжья» дается характеристика основных групп древностей позднего энеолита Самарского течения р. Волги.

Керамика «волосовского типа» с Гундоровского поселения изготовлена из пластичной ожелезненной глины, с добавлением в тесто дробленой раковины и птичьего пера. Конструирование проводилось на форме-основе с применением лоскутного налёпа. Форма сосудов представлена пятью видами: бесшейные, с низкой шейкой и диаметром горла примерно равным диаметру тулова, с высокой шейкой и диаметром горла примерным диаметру тулова, открытые, с шейкой и диаметром горла меньше диаметра тулова. Последняя форма является преобладающей для гундоровской керамики. Венчики прямые, с утолщением на внешнюю сторону, открытые, слабоотогнутые, среднеотогнутые, сильноотогнутые, Г- и Т-образные. Слабоотогнутые венчики наиболее распространены. Днища округлые или уплощенные. В орнаментации преобладают гребенчатые оттиски. Встречаются отпечатки рамчатого штампа, веревочки, спица полой косточки, а также ямки. Наиболее распространенными мотивами являются горизонтальные ряды наклонно и прямо поставленного гребенчатого штампа, горизонтальные ямки, неоконтурные ромбы, шагающая гребенка. В коллекции Гундоровского поселения имеется керамика с воротничковым оформлением венчика, которая близка по фактуре, примесям в тесте,

орнаментации (шагающая гребенка, зигзаг, елочка, неоконтуренные ромбы) и видами орнаментиров (гребенчатый штамп, веревочка, ямки) к основной массе энеолитической керамики данного памятника с одной стороны и материалами поселения Лебяжинка III с другой. В коллекции отмечены сосуды с синкретическими чертами, что позволяет предполагать, что указанные материалы Гундоровского поселения являются единым комплексом.

Вторая группа позднеэнеолитической керамики представлена материалами стоянок Чекалино IV, Большая Раковка II, Чесноковка II и др. В качестве примеси в тесто данной посуды добавлялась дробленая раковина. Сосуды прикрытых, прямостенных и котловидных форм. Венчики с утолщением внутрь, прямые, слабо- и среднеотогнутые наружу. Единичны Т-образные венчики. Днища округлые и уплощенные. Орнаментация состоит из оттисков гребенчатого, ячеистого, серповидного, гладкого штампа, ямок различных форм. Орнаментальные мотивы представлены следующими видами: горизонтальный зигзаг и ряды наклонно и прямо поставленного штампа, сочетание горизонтальных рядов наклонно поставленного короткого и среднего или длинного гребенчатого штампов, ряды ямок и горизонтальные ряды наклонно поставленного штампа, горизонтальные полосы и горизонтальные ряды наклонно или прямо поставленных оттисков штампа и др.

Керамика третьей группы (керамика «с внутренним ребром») составляет представительную серию в коллекциях стоянки Чекалино IV и Гундоровского поселения. Данная посуда имеет примесь раковины и пера в тесте, расчесы с внешней и внутренней стороны. Форма сосудов горшковидная и баночная. Венчики прямые, слегка и среднеотогнутые наружу. Нередко в месте отгиба находится внутренне ребро. Керамика орнаментирована мелкой гребенкой, гладким штампом, насечками, мелкой ямкой различной формы. Имеются сосуды без орнамента. Среди мотивов орнамента распространены горизонтальные ряды прямо и наклонно поставленных оттисков гребенчатого штампа, наклонные и вертикальные ряды отпечатков штампа, горизонтальный зигзаг гребенчатого штампа, горизонтальные линии гладких оттисков, горизонтальные пояски, решетка, заштрихованные треугольники и др. Часто данные сочетания мотивов присутствуют на одном сосуде. Часть поверхности сосудов имеет неорнаментированные зоны.

Единственным позднеэнеолитическим памятником Самарского Поволжья, на котором изучены следы построек, является Гундоровское поселение, состоящее из пяти соединенных между собой жилищ.

Наличие в Самарском Поволжье только памятников со смешанным культурным слоем затрудняет вычленение из коллекций каменных орудий, принадлежащих к позднему энеолиту. К указанному времени на основании аналогий с материалами лесных энеолилических культур отнесены двулезвийные удлиненные ножи, листовидные и ромбические наконечники стрел, перфораторы с широким и узким основанием, «плечиком», выраженным «жалом», долота, тесла, стамески, фигурные кремни и др., обнаруженные в заполнении жилищных котлованом Гундоровского поселения.

Описанию материалов позднего энеолита Суры и Свияги и основных черт волосовской культуры Марийского Поволжья посвящен *второй параграф* «Позднеэнеолитические комплексы Сурско-Свияжского междуречья и волосовская культура Марийского Поволжья».

Для позднеэнеолитической керамики Сурско-Свияжского междуречья характерны сосуды с примесью раковины и пера в тесте, с прямым и слабо отогнутым венчиками. Т-образные венчики зафиксированы только на Ховрино. Загнутые внутрь и Г-образные венчики отмечены на памятниках Барыша, Цивиля, Свияги и Среднего Посурья. Общими орнаментами являются гребенчатые (длинный, средний, короткий узкий, короткий овальный) и гладкие штампы, насечки, ямки и оттиски веревочки. Фрагмент с рамчатым штампом известен только с поселения Утюж V. Имеет широкое распространение орнаментация из оттисков гладкого штампа, присутствующего в комплексах одиннадцати из четырнадцати рассматриваемых памятников. Распространена ямочная орнаментация в основном представленная овальными, аморфными, округлыми ямками. Треугольные ямки присутствуют только в орнаментации Верхнего Посурья. Среди орнаментальных мотивов наиболее распространенными являются горизонтальные ряды прямо и наклонно поставленного гребенчатого или гладкого штампов, горизонтальный зигзаг и линии оттисков указанных штампов, горизонтальные линии ямок и насечек. Фрагменты с орнаментом в виде шагающей гребенки присутствуют в коллекциях Грабово I, Русского Труева II, Ховрино. Часты в рассматриваемом регионе сосуды без орнамента.

Наиболее яркой чертой каменной индустрии Посурья является преобладание техники двусторонней обработки орудий. Из часто встречаемых наконечников стрел следует назвать треугольно-черешковые с коротким, средним и длинным пером, а также ассиметричные наконечники, которые, представляя незначительную серию в позднеэнеолитических коллекциях, обнаружены на всей территории Посурья. Также распространены листовидные и ромбические наконечники, происходящие с поселений Русское Труево II, Новая Деревня, Ховрино. Специфичны треугольные наконечники стрел с выемкой у основания, обнаруженные на поселении Ховрино. К другим наиболее встречаемым каменным предметам в позднеэнеолитическое время на данной территории следует отнести скребки на отщепках прямоугольной, трапециевидной, овальной форм, одно- и двулезвийные ножи с приостренным краем, рубящие орудия трапециевидной формы.

На позднеэнеолитических памятниках Сурско-Свияжского междуречья обнаружены металлические предметы. Наиболее крупная коллекция медных изделий происходит с Ховринского поселения и представлена шильями, теслом, рыболовным крючком, овальной бляшкой, ножами, пластинками, стержнями-остриями, гарпуном. Металлическая пластина и шило также обнаружены на стоянке Новая Деревня.

Следы позднеэнеолитических жилищ зафиксированы на поселениях Русское Труево II, Грабово I, Новая Деревня, Утюж I, V, Ховрино. Они имеют прямоугольные и квадратные формы и вариацию размеров от 4x4 м до 11x7 м.

Волосовская керамика Марийского Поволжья имеет примесь раковины и пера в тесте. Преобладает вытянуто-яйцевидная и горшковидная форма сосудов. Венчики загнуты внутрь, прямые, слабо-, средне- и сильноотогнутые наружу, Г- и Т-образные. Днища округлые, уплощенные и плоские. Общими элементами орнамента являются: отпечатки гребенчатого (длинный, средний, короткий, короткий овальный), гладкого штампов, веревочки, прямоугольная, овальная, округлая, треугольная ямка и насечки. К наиболее встречаемым орнаментальным мотивам относятся горизонтальные ряды оттисков прямо или наклонно поставленного гребенчатого или гладкого штампа, зигзаг, решетку, горизонтальные и наклонные линии из ямок различной формы, отпечатков веревочки.

Каменные орудия в основном изготовлены при помощи двусторонней обработки. Набор каменных орудий представлен классами скребков, ножей, наконечников стрел и дротиков, перфораторов, деревообрабатывающими орудиями и др.

Жилища волосовской культуры – полуземлянки четырехугольной в плане формы площадью в основном от 30 до 70 кв. м.

Сравнительный анализ позднеэнеолитических материалов с древностями сопредельных территорий дается в *третьем параграфе* «Проблемы культурной принадлежности позднеэнеолитических комплексов Самарского Поволжья».

Круг аналогий керамики стоянок Чекалино IV и Большая Раковка II включает токские, икско-бельские, гаринские, борские, раннеюртиковские, ранневолосовские и алтатинские материалы Волго-Уралья. Однако чекалинско-большераковские материалы сложно отнести ни к одной из указанных культур или типов памятников. Индексы родственности, просчитанные по пучку признаков, колеблются от 0,30 до 0,58 при сопоставлении с керамикой как восточных, так и западных территорий. Данное обстоятельство дает основание для предположения о существовании в бассейне р. Сок особой локальной группы памятников близких по своему облику лесным энеолитическим культурам. Распространение к юго-востоку, востоку и северу от р. Сок орнаментации ячеистым штампом во многом определяет направление культурных связей населения Большераковской II и Чекалинской IV стоянок.

Для керамики Гундоровского типа параллели отмечены в материалах поселения Лебяжинка III, токского и алтатинского типа, волосовской культуры. Наибольшее сходство с материалами Гундоровского поселения среди памятников Посурья демонстрирует поселение Ховрино, Марийского Поволжья – волосовские памятники развитой и поздней поры – Барские Кужеры III, Рутка, Ахмылово II и примокшанская группа памятников. Привлекает внимание, что индексы, полученные по пучку признаков для них примерно равны, и колеблются в пределах от 0,57 до 0,67, что свидетельствует в пользу предположения о принадлежности материалов Гундоровского поселения к волосовскому культуре. Значительная территориальная отдаленность гундоровского позднеэнеолитического комплекса от основного ареала волосовской культуры и расположение на границе со степным миром определили его своеобразие.

Сопоставление керамики «с внутренним ребром» проводилось со среднестоговскими материалами Сурско-Мокшанского междуречья и турганикским типом Приуралья. В результате сравнительного анализа был сделан вывод о большей близости рассматриваемой керамики к турганикской посуде.

В четвертом параграфе «Проблемы культурной принадлежности позднеэнеолитических комплексов Сурско-Свияжского междуречья» рассмотрены вопросы культурного статуса позднеэнеолитических древностей Суры и Свияги.

В Сурско-Свияжском междуречье выделено пять территориально-хронологических групп позднеэнеолитической керамики. Первая локализуется в Утюжском археологическом микрорайоне и сопоставима с ранневолосовской керамикой Примокшанья. Материалы второй группы, имея более широкий ареал распространения в пределах среднего течения р. Суры и бассейна р. Цивиль занимают промежуточное положение между памятниками Марийского Поволжья и Примокшанья среднего этапа развития волосовской культуры, при этом имея некоторые признаки постстоговских древностей Верхней Суры и Мокши. Третья группа памятников расположена в верховьях Суры и имеет наибольшую близость памятникам развитой поры Примокшанья. Четвертая группа локализуется в Барышско-Свияжском междуречье и близка поздневолосовским комплексам Марийского Поволжья, а также несет в себе черты влияния катакомбной и полтавкинской культуры эпохи средней бронзы степной полосы (форма и детали конструирования сосудов, орнаментация, металл, треугольные наконечники стрел с выемчатым основанием). Пятая группа представлена керамикой Утюжского археологического микрорайона и бассейна р. Цивиль и связана с материалами завершающего этапа волосовской культуры Марийского Поволжья.

Малое количество достоверно позднеэнеолитических каменных орудий в Сурско-Свияжском междуречье затрудняет сопоставление по данному критерию с комплексами соответствующего времени сопредельных территорий. Однако, основные типы наконечников стрел, скребков, ножей, рубящих орудий отнесенные к позднему энеолиту совпадают с типами каменных орудий волосовских памятников Примокшанья и Марийского Поволжья.

Жилищные постройки Сурско-Свияжского междуречья конструировались в рамках домостроительства позднеэнеолитического времени Среднего Поволжья. Однако при общей тенденции для волосовской культуры конструирования жилищ площадью в диапазоне от 35 до 80 кв. м более высокий процент сооружений малых размеров.

Глава III. Проблемы хронологии, происхождения и дальнейшей судьбы позднего энеолита Среднего Поволжья.

В первом параграфе «Вопросы абсолютной хронологии позднего энеолита» проанализированы радиоуглеродные даты для памятников позднего энеолита Среднего Поволжья.

В работе использованы следующие радиоуглеродные даты. Для ранневолосовских материалов Марийского Поволжья: Парат XII - 5080 ± 70 (Ki - 16294), 4970 ± 80 (Ki - 16295), 4930 ± 70 (Ki - 16296), 4820 ± 70 (Ki - 16297), Сутырское V (ранний комплекс) - 4900 ± 80 (Ki - 16298), 4880 ± 80 (Ki - 16299), Майданская стоянка - 4825 ± 80 (Ki-16215), Удельно-Шумецкое VI - 4720 ± 80 (Ki - 15731), Отарское XVIII - 5130 ± 80 (Ki - 15729), 4950 ± 80 (Ki - 15730). Для финальноволосовских памятников Марийского Поволжья - Сутырское V (поздний комплекс) - 4610 ± 70 (Ki - 16300), 4500 ± 70 (Ki - 16301), 4690 ± 80 (Ki - 16302), 4600 ± 70 (Ki - 16303), 4710 ± 80 (Ki - 16304), 4650 ± 80 (Ki - 16305), Удельно-Шумецкое VII - 3710 ± 30 (Ki - 3149). Для позднеэнеолитических комплексов Самарского Поволжья: керамика «лесного круга» стоянки Чекалино IV - 6620 ± 80 (Ki-15775), 5840 ± 80 (Ki-14571), 5470 ± 140 (Ki-15774), 5240 ± 80 (Ki-14574), 5050 ± 80 (Ki-16440), 5065 ± 70 (Ki-16439), керамики «с внутренним ребром» стоянки Чекалино IV - 5270 ± 80 (Ki-14572), 5320 ± 80 (Ki-14573), для волосовской керамики Гундоровского поселения - 5270 ± 80 (Ki-16278), 5380 ± 70 (Ki-16279), 5290 ± 70 (Ki-16280), стоянки Лебяжинка IV - 5420 ± 70 (Ki-15583). Для памятников позднего энеолита Сурско-Свияжского междуречья: поселение Русское Труево II (кость и керамика) - 4790 ± 70 (Ki-15732), 4680 ± 70 (Ki-15084), сосуд с Утюжа III (Стемасы) - 4730 ± 90 (Ki-15197), 4620 ± 80 (Ki-15626), материалы, связанные с поздним комплексом поселения Утюж V (керамика и почва из-под развала) - 3310 ± 80 (Ki-16403), 3930 ± 90 (Ki-16423), 3840 ± 100 (Ki-16402).

Радиоуглеродные даты, полученные по ранневолосовской керамике Марийского Поволжья, предшествуют наиболее ранними определениями по

C14 для волосовской культуры Верхней Волги, Волго-Окского междуречья и Примокшанья.

Даты по керамике второго комплекса Сутырского V поселения, несмотря на их компактное расположение и несколько более поздние позиции относительно ранневолосовских определений, не могут быть приняты в виду более позднего облика данных материалов. Более приемлема дата для Удельно-Шумецкого VII поселения.

Из шести дат для керамики «лесного облика» стоянки Чекалино IV наиболее валидными выглядят последние три определения в виду их близкого расположения на хронологической шкале и совпадения с датировками токского типа с Ивановской стоянки (5070 ± 80 (Ki-15070), 4940 ± 80 (Ki-15089), 4930 ± 80 (Ki-15068)) и материалами стоянки Средняя Ока в Приуралье (5050 ± 80 (Ki-16031)).

Датировки для Гундоровки и сосуда с Лебяжинки IV объединенные в одну позднеэнеолитическую группу Самарского Поволжья находятся на одном хронологическом отрезке, но при этом если сопоставлять данные материалы с керамикой развитого этапа волосовской культуры, то они выглядят слишком «древними».

Более ранними являются даты и для керамики «с внутренним ребром», поскольку для турганикского типа Ивановской стоянки определения по C14 имеют следующие значения: 4790 ± 80 (Ki-15088), 4860 ± 80 (Ki-15069), 5920 ± 80 (Ki-14515), из которых наиболее валидными являются первые две даты. Совпадает с датами для керамики «с внутренним ребром» определение по C14 для поселения Пшеничное - 5240 ± 80 (Ki-16532).

Постстоговскому облику и предволосовскому времени в Сурско-Мокшанском междуречье отвечают датировки материалов поселения Русское Труево II. Достаточно широкий разброс в датах для памятников Утюжского археологического микрорайона, и если определения по C14 для Утюжа III (Стемасам), совпадая с датировками для поселения Русское Труево II, могут фиксировать появление Среднем Посурье постстоговского населения, то даты для позднего комплекса поселения Утюж V обладающего признаками среднего этапа волосовской культуры выглядят «омоложенными». С другой стороны даты 3930 ± 90 (Ki-16423), 3840 ± 100 (Ki-16402) для поселения Утюж V совпадают с наиболее поздними определениями, полученными для волосовской культуры Примокшанья и Волго-Окского междуречья.

Полученные даты в целом отражают общую последовательность смены культур лесной и лесостепной зон Среднего Поволжья. Однако для ряда комплексов радиоуглеродные определения вступают в противоречие с их типологическими характеристиками. Поскольку на настоящий момент отсутствует представительная серия дат по С14 для позднего энеолита Среднего Поволжья, выделенные хронологические рамки требуют корректировки.

Во *втором параграфе* «Вопросы происхождения позднеэнеолитических комплексов» затронуты проблемы истоков позднего энеолита в Среднем Поволжье.

Процесс формирования ранневолосовских древностей в Марийском Поволжье шел при доминанте материалов красноостовских типа. К общим признакам ранневолосовской и красноостовской керамики следует отнести полуяйцевидную форму сосудов, с загнутым внутрь, прямым или слегка отогнутым наружу краем и округлыми днищами, орнаментальные мотивы в виде горизонтальных линий, горизонтальных рядов прямо и наклонно поставленных оттисков гребенчатого штампа, решетки, горизонтального зигзага, состоящие из оттисков короткого, короткого овального, среднего гребенчатого, гладкого штампов, отпечатков веревочки, ямок и наколов. На красноостовской керамике появляется разреженная вертикально- и диагонально-зональная система орнаментации, получившая широко распространение в энеолитическую эпоху лесной полосы. Однако между красноостовской и ранневолосовской керамикой имеются различия. В энеолитических комплексах появляются сосуды открытых форм, венчики с наплывом на внешнюю или внутреннюю сторону, более широкое распространение получает веревочная и сокращается ямочная орнаментация. В тесте финальноэнеолитической посуды отмечается добавление шамота и органики, в ранневолосовской – раковины и пера. Частично указанные признаки зафиксированы в энеолите лесостепи, однако, в виду отсутствия здесь прототипов данным материалам вопрос о влиянии юга на лесной энеолит на ранних этапах его развития остается открытым.

Фиксация ряда черт (форма, элементы и мотивы орнамента) чекалинско-большераковской керамики в ивановско-токских материалах лесостепного Поволжья и Приуралья может служить аргументом в пользу местного происхождения данного позднеэнеолитического комплекса.

Наличие признаков воротничковой и волосовской посуды в материалах Гундоровского поселения могут объясняться либо взаимодействием лесного и лесостепного энеолитического населения, либо перерастанием южных признаков в северные.

Происхождение керамики «с внутренним ребром» связано с процессом воздействием пришлого среднестоговского на местное хвалынское и ивановское население.

Ранневолосовская керамика Среднего Посурья является привнесенной извне и тяготеет к западному ареалу волосовской культуры. На следующем этапе фиксируется расширение территории распространения позднеэнеолитических древностей в Сурско-Свияжском междуречье и схожие с северными районами процессы нивелировки признаков волосовской культуры. В Сурско-Свияжском междуречье в указанном процессе участие приняли поздние среднестоговские образования Сурско-Мокшанского междуречья (Русское Труево II).

В *третьем параграфе* «Проблемы участия позднего энеолита в сложении культур эпохи бронзы» освещены вопросы завершающей стадии энеолитической эпохи в Средневолжье.

В лесных районах Среднего Поволжья финал волосовской культуры связан с распространением балановской культуры и образованием чирковских древностей. Фиксация на территории Среднего Посурья поздних волосовских, балановских и чирковских материалов вполне может служить доказательством того, что и на данной территории происходили схожие с Марийским Поволжьем процессы. Наличие синкретического комплекса с поздними волосовскими, катакомбно-полтавкинскими чертами на поселении Ховрино на р. Барыш дает основание допускать, что в южные районы бассейна Посурья происходило инфильтрация степного населения эпохи средней бронзы.

В лесостепном Заволжье завершение эпохи энеолита связано с распространением ямных племен. Судя по радиоуглеродным датам, ямная культура на репинском этапе своего развития синхронна позднеэнеолитическим комплексам. Однако следов взаимодействия между ямными и энеолитическими племенами не зафиксировано.

Если в культурах эпохи бронзы степной и лесостепной полосы Среднего Поволжья влияния носителей чекалинско-большераковских и

гундоровских материалов не улавливается, то параллели керамики «с внутренним ребром» можно увидеть в посуде вольско-лбищенского типа. С данной керамикой сходство наблюдается в раковинной примеси, штрихованной зачистке поверхности, горшковидной и баночной форме сосудов, наличии внутреннего ребра, системе орнаментации состоящей из часто поставленных оттисков, образующих различные мотивы в верхней части сосудов и более разреженной в нижней части тулова, оттисков мелкогребенчатого, гладкого штампа и овальных ямок, мотивов из горизонтальных линий, наклонных рядов, заштрихованных треугольников и др., что говорит в пользу предположения об участии лесостепной позднеэнеолитической линии в сложении памятников вольско-лбищенского типа в качестве одного из компонентов.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования. Делается вывод о многокомпонентном характере развития культур в позднем энеолите Среднего Поволжья. Особенно ярко мозаичность данного процесса прослеживается в лесостепной зоне, где отмечены материалы с чертами среднестоговской, лесных энеолитических культур и воротничковых древностей. В результате делается вывод о том, что решение вопросов генезиса волосовской и гаринской культур может быть успешно решено только с привлечением материалов лесостепного энеолита.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

входящих в Перечень журналов и изданий, рекомендованных ВАК:

1. Шалапинин А.А. Керамика третьей группы стоянки Чекалино IV и проблемы взаимодействия населения лесостепи и леса в позднем энеолите /А.И. Королев, А.А. Шалапинин //Известия Самарского научного центра РАН. – Самара, 2009. – Том 11. – № 6 (32). - С. 285-291.
2. Шалапинин А.А. Радиоуглеродное датирование ранних материалов волосовской культуры Среднего Поволжья/А.И. Королев, А.А. Шалапинин// Известия Самарского научного центра РАН. – Самара, 2010. – Том 12. – № 2 (34). - С. 256-259.
3. Шалапинин А.А. К проблеме хронологического соотношения комплексов позднего неолита – энеолита лесной зоны Среднего Поволжья

/С.А. Кондратьев, А.А. Шалапинин//Известия Самарского научного центра РАН. – Самара, 2011. – Том 13. – № 3 (41). - С.259-263.

в других научных изданиях:

4. Шалапинин А.А. О новых волосовских материалах Суры и Мокши /А.А. Шалапинин //Материалы XXXVIII Урало-Поволжской археологической студенческой конференции: сб.ст./Издательский дом «Астраханский университет». – Астрахань, 2006. – С. 88-89.
5. Шалапинин А.А. Проблема периодизации волосовской культуры /А.А. Шалапинин //О Вы, которых ожидает Отечество... Вып. 8: сборник научных работ молодых ученых, аспирантов, соискателей и студентов СамГПУ/Изд-во «НТЦ». – Самара, 2007. — С. 310-312.
6. Шалапинин А.А. Энеолитическая керамика «лесного облика» стоянки Чекалино IV (по материалам раскопок 2007 г.) /А.А. Шалапинин // О Вы, которых ожидает Отечество... Вып. 9: сборник научных трудов молодых ученых/Изд-во СГПУ. – Самара, 2008. - С. 198-200.
7. Шалапинин А.А. О волосовской керамике Верхней и Средней Суры /А.А. Шалапинин // XL международная Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция. Материалы и тезисы докладов./Изд-во СГПУ. – Самара, 2008. – С. 247-250.
8. Шалапинин А.А. Об одной группе гундоровской керамики: новый взгляд на волосовскую коллекцию /А.И. Королев, А.А. Шалапинин // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 2. Том I /Пензенский государственный краеведческий музей. – Пенза, 2008. — С. 148-151.
9. Шалапинин А.А. О своеобразии волосовской керамики Гундоровского поселения /А.А. Шалапинин // Культурная специфика Волго-Сурского региона в эпоху первобытности: Материалы Межрегионального научно-практического полевого семинара. Чувашская Республика, Алатырский район. 31 июля - 4 августа 2008 г./ ЧГИГН. – Чебоксары, 2010. – С. 135-139
10. Шалапинин А.А. К вопросу о соотношении самарской и токской керамики в лесостепном Поволжье /А.А. Шалапинин // XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология: материалы XVIII Уральского археологического совещания/ Изд-во БГПУ. – Уфа, 2010. – С. 112-114.

11. Шалапинин А.А. Черненькое Озеро III – новый памятник каменного века в Среднем Посурье /Н.С. Березина, А.А. Выборнов, С.А. Кондратьев, А.А. Шалапинин //Материалы по истории и археологии России. Том 1: сб.ст./Изд-во «Александрия». – Рязань, 2010. – С. 61-75.
12. Шалапинин А.А. Хронология позднего неолита – раннего энеолита Марийского Поволжья /С.А. Кондратьев, А.А. Шалапинин // Новые материалы и методы археологического исследования: Научная конференция молодых ученых/ ИА РАН. – М, 2011. – С. 20.

Подписано в печать 05.10.2011 г.
Формат 60x80/16. Объем 1,45 усл. печ. л. Тираж 100 экз.
Бумага офсетная. Печать оперативная. Заказ № 196

Отпечатано в типографии
ООО «Порто-принт»
443041, г. Самара, ул. Садовая, д. 156